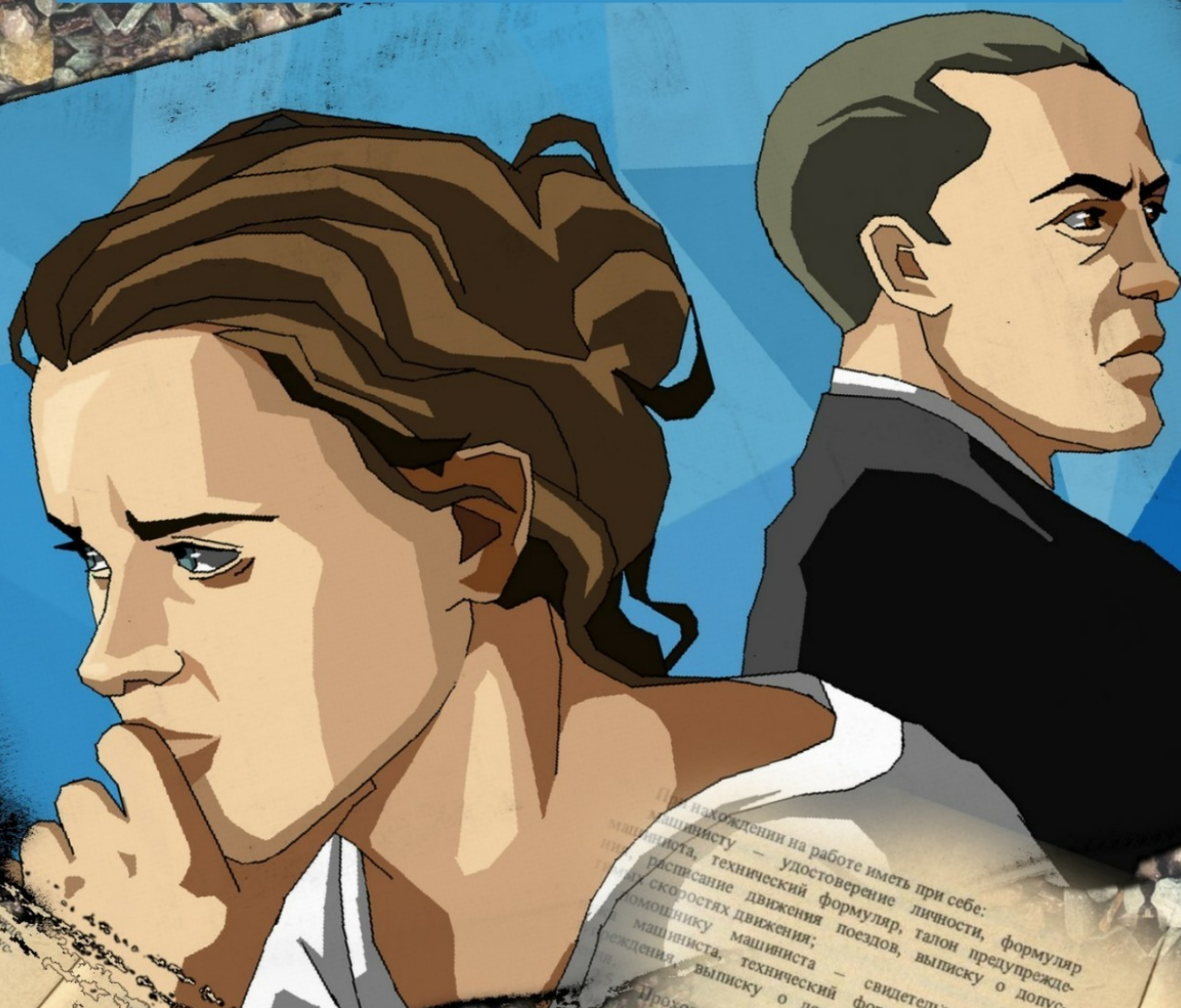

Александр Макаров

Территория
выжженной
любви

Александр Макаров

Территория выжженной любви

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Макаров А. В.

Территория выжженной любви / А. В. Макаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2744-9

Каждая ушедшая женщина - рана в душе. Может быть, боль пройдет, но шрам останется навсегда. Герой книги такой же, как и ты. Он слаб и наивен, но видит чуть больше и чувствует чуть тоньше других, и в этом его сила. Грустные и веселые автобиографические истории сплетаются в причудливый венок. Возможно, они будут созвучны твоей душе и научат чему-то важному и полезному. Все мы лишь гости в этом мире и когда-то дух наш растворится в заоблачной выси. Но у каждого из нас есть миссия. Если приглядеться, то ты поймешь, что не зря на твоём пути лежал камень. Ты думал обойти его, а это была ступенька для взлета ввысь. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2744-9

© Макаров А. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие	5
Тридцать мгновений судьбы	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Предисловие

Территория выжженной любви, – что это? Это, то место, куда ты вложил массу времени, денег и сил, и которое было беспощадно разрушено. Это поле, где каждое зернышко укрытое землей, перед тем как прорости было полито каплей твоего пота. Теперь оно сожжено. Рощи надежды вырублены. Любовь поругана. Дом, который ты строил, перекошен и в нем живут, посторонние люди. И не просто чужие, а враги. Кругом копоть, грязь, облака гари и запустение. Лишь в небе мрачно летают вороны. В них превратились голуби твоих несбывшихся надежд. Кажется всему конец.

Но проходит, год, другой, третий и через пепелища воспоминаний пробивается зеленая молодая трава. Неведомо откуда начинают появляться деревца. Они сначала маленькие и кривые, неказистые, но время идет и напоенная толи слезами, толи родниковой водой земля начинает давать новый урожай. Все повторяется снова. Ты надеешься, что в этот раз все будет лучше, и с твоим опытом ты сможешь построить уже не дом, а целый город... Возможно, ты и прав... Время покажет.

Я плету тяжелый венок воспоминаний, поочередно вплетая в него один эпизод за другим. Порой это нежные незабудки, а иногда колючие тернии. Недолгий гость в этом мире, я отдаю самые сокровенные воспоминания тебе, дорогой читатель.

* * *

Тридцать мгновений судьбы

Глава 1

Назовем ее Ева. Тихий зимний вечер. Мы идем по Дерибасовской. Она взяла меня под руку, но когда я захотел поцеловать ее в щеку – отстранилась. Я ничего не сказал – все и так было ясно.

– Как бы я хотела тоже в кого-то влюбиться, – сказала она, глядя с усмешкой на меня.

Я чуть не выругался в ответ. Но вместо этого произнес, как можно более спокойным голосом:

– Ладно. Мне пора.

– До свиданья.

– Пока, – я следил лишь за тем, чтобы голос мой не дрогнул.

Это мой последний рубеж, последний окоп, последний солдат. Но его я не сдам. Пленных у нее в френдзоне полно, на любой вкус. Я не доставлю ей этого удовольствия.

"Влюбиться бы она хотела. Нет уж дудки. Влюбиться это значит доверить свое будущее, деньги, планы, свое будущее потомство – человеку, который пока этого не заслужил. Есть ли оправдание подобной глупости? Но, к сожалению, над многим мы не властны. И раз уж такая хрень со мной случилась. То страдать мы будем вместе или не увидимся больше никогда." – думал я пытаюсь идти уверенно и гордо расправив плечи.

Каждый звонок ей – это как бросок в ледяную прорубь – может, выйдешь обновленным, а может сердце разорвется в клочья. Каждая встреча с ней, это как проверка на детекторе лжи. Это два зверя, которые ходят кругами, искоса наблюдая друг за другом, важен каждый вздох, каждый звук, и нельзя проявить слабость иначе ты погиб. Тебя провоцируют, атакуют, мучат и смотрят, насколько ты при этом будешь адекватен, спокоен и сохранишь ли чувство юмора. Тебя хотят и боятся одновременно.

Если вы оба кружитесь в этом фантастическом танце, то все идет верно. Кто из вас мучается и страдает больше – знают лишь на Небесах. Если все проще и доступнее – берегись. Это та простота, которая хуже воровства. Ты не будешь единственным, а станешь одним из многих. Ты все выдумал – с другой стороны ни каких чувств, а лишь щелканье клавиш на калькуляторе.

Но ты пока этого не знаешь. Не спеши, у тебя есть еще один окоп и солдат. Ты можешь дать бой.

Больше ни каких звонков и встреч. Единственный способ проверить серьезно ли у вас, это подождать. У нее еще есть шанс, но с каждым днем он будет все более и призрачным. Если не будет от нее шага навстречу, за несколько месяцев ты выжжешь и эту поляну любви или умрешь.

А как же иначе? Как говаривал мой знакомый:

– Когда женщину любишь – каждый ее поступок, взгляд, эмоция – сверхважны для тебя. «Твоя» женщина – она как бомба с кучей проводков, которую тебе ежедневно приходится разминировать. Иногда ловишь себя на мысли, что никогда не знаешь, что она скажет, сделает или вычудит, если по неаккуратности или простоте перережешь не тот проводочек. А если у тебя, друг, не так, – пакуй чемоданы и в путь. С женщиной не может быть «легко». Не для того ребро с плотью рвали... Ищи «свою» бомбу.

Я вот свою нашел. Хотя нет, она сама меня нашла. Прямо на работе.

Открою вам тайну: мужчины плохо различают женщин. Видеть то видят, за пять секунд зачисляются незнакомку в одну из категорий. Их всего три. Обозначим их по минимуму, как:

1. Да
2. Нет
3. Может быть.

Первая "Да" – при виде такой женщины отвисает челюсть и ты готов идти с ней на край Света.

Вторая "Нет" – ты сразу хочешь сбежать и подальше.

Третья "Может быть" – самая многочисленная и малоинтересная.

Так вот для нормального не сильно озабоченного мужика – подавляющее количество женщин, находятся в третьей категории. То есть ты отметил, что у нее наряду с достоинствами имеются недостатки и ... забыл о ней. Нет не для того чтобы бегать за теми которые "Да" или за теми которые "ДА" "ДА". Нет в жизни мужчины достаточно проблем и без этого, даже если он свободен от брачных уз. Каким я и был в тот момент.

Скажу честно, Еву я не запомнил при знакомстве. Блондинка лет под сорок. Да и не просто не запомнил, я ее через день перепутал с другой нашей сотрудницей. Что поделывать, мыслишь не образами, а категориями. Экономил внимание, и женщины из третьей категории для тебя все на одно лицо.

Но у дам есть одно качество, которым мужчины обделены. Очень хорошо об этом сказано у бедуинов. Когда караван возвращается из пустыни, самый важный вопрос кто будет пить воду первым? Есть такая восточная поговорка: «Первыми пьют воду верблюды, потому как у них рук нет. Вторыми пьют мужчины, потому как у них терпения нет. Последними пьют женщины».

Так вот у женщины есть такое важное качество, как терпение. От чего-то Ева начала мне очень часто попадаться на глаза. А чуть заметит, что я ее увидел, так у нее тут же какие-то важные дела и убегает. Я лишь посмеивался, видя все ее незамысловатые уловки. Но мы все же, разговорились. Раз, другой, третий.

– А она не глупа, – отметил я про себя.

Потом заметил, как мило она улыбается. Дальше мне понравились ее сапожки выше колен и то, как звонко цокают ее каблочки.

– А ведь мы знакомы давно, – как-то сказала мне она.

– Разве два месяца это "давно"?

– Гораздо раньше.

– Не припомню.

– На сайте знакомств вы мне слали улыбку за улыбкой, а я не отвечала.

– Вот как? Наверное, это было тогда, когда я только попытался там знакомиться. Дальше я предпочитал слать дамам забавные истории, что в прочем особых результатов не дало. Гиблое это место.

– Вы правы. Я тоже в сайтах знакомств разочаровалась, – вздохнула она.

После этого она рассказала, как помогала мужу "с нуля" строить бизнес. Дела пошли настолько хорошо, что из Одессы они со временем перебрались в Киев. Квартира в Одессе осталась – там жила мама Евы. И вот года два назад Ева на свою беду решила эту квартиру отремонтировать. Муж остался в Киеве. Она сама нанимала рабочих, покупала материалы. Ремонт затянулся, и когда Ева приехала в Киев произошла банальнейшая вещь. За время ее отсутствия мужа окрутила молоденькая секретарша. Так Ева оказалась без денег, без профессии, без специального образования, после двадцати лет брака в трех комнатной квартире на поселке Котовского. Дочка ее хотя и любила маму, но осталась с богатым папой. Не бросать же ей Киевский университет? Дочка была уже к тому времени совершеннолетняя и ни каких алиментов Еве не полагалось. Благородства мужа хватило лишь на то чтобы ей в течение года выплачивать ежемесячно некую сумму. А что же дальше?

Надо было на что-то жить. Ева устроилась работать натурщицей. Ей пришлось обнаженной позировать в Художественное училище. Фигура у нее была, не смотря на возраст, то, что надо.

Работа тяжелая. Стоять в одной позе пятьдесят минут утомительно. Потом десять минут перерыв, можно накинуть халат и в соседнем помещении попить чай. А потом опять позировать студентам.

Если кто-то думает, что работа натурщицы сродни работе стриптизерши, он ошибается. Студенты собираются в классе не глядеть на голую женщину, а работать.

Несколько раз Ева позировала и известным одесским скульпторам. Я видел две статуи в городе, для которых она служила моделью.

Потом ей подвернулась работа в нашей организации. Позже туда устроился и я.

После разрыва с женой и ухода из семьи, у меня в душе была не рана, а просто дыра. Огромная дырка, через которую можно увидеть, не напрягаясь, соседний дом. И вот чуть-чуть эта дыра начала затягиваться появилась Ева.

Что же послужило толчком к тому, что я влюбился?

Может быть, это случилось, когда я пригласил ее в Оперный театр?

Представление еще не началось, мы сидели молча. Я попытался погладить ее руку, но нет. Руку она убрала. На фиг я вообще потащился в этот Оперный театр? Она-то любит красивые места, для меня же это два часа утомительной скуки.

В этот момент в оркестровой яме простонала несколько аккордов скрипка. Меня точно электричеством ударило. Я наклонился к ней и спросил:

– Можно?

– Что можно?

– Я хочу понюхать тебя.

– Ладно, – усмехнулась она.

Я наклонился к ее плечу и не спеша втянул воздух. У нее не только фигура, но и запах был тот, что надо.

И все-таки я тогда удержался и не влюбился. Произошло это через пару дней.

Мы проходили возле университета. Смеркалось.

– Смотри какая, – сказала она, указав пальцем на нелепую ворону сидящую одиноко на ветке.

Ворона как ворона. Да одинокая, да дурацкая. Ну и что? Но в интонации Евы было столько муки, а поворот головы был такой незащитный, что у меня в душе что-то оборвалось. Я почувствовал к ней острую, щемящую жалость. Потерял бдительность и попался.

А что же она?

Женщины безжалостны к тем, кто попался к ним на удочку. Ты пытаешься выбраться, а крючок все глубже врезается в небо. Каждое трепыхание, это новое страдание и ты уже не можешь дышать. Но все-таки надеешься на снисхождение. Зря. Пощады не будет.

Ты ухаживаешь за ней. Именно ухаживаешь, не домогаешься, не клеишься, не совращаешь или подкупаешь. Нет. Ты пытаешься узнать, понять, для чего ты можешь ей пригодиться. Хочешь помочь и найти, что же сможет вас объединить.

Ты делаешь шаг навстречу, а она два шага назад.

Есть два типа ухаживания.

Первый правильный, но не эффективный. Странное сочетание? При правильном ухаживании ты даешь женщине уверенность. Уверенность в себе, в тебе, в надежности ваших отношений. Ты постоянно подсвечиваешь ее прожектором своего внимания. Она на сцене и у нее главная роль. От этого она расцветает и сногшибательно хорошеет. Особенно это видно со стороны. Подруги ей завидуют, мужики доселе не замечавшие ее теперь оборачиваются ей вслед. Женщина становится уверенной в том, что, чем бы она не занималась, по жизни: растила

бы цветы, рожала бы детей, занималась творчеством или отдыхала, ты всегда будешь помогать ей. Найдешь для нее время, деньги, а главное слова поддержки. Не правда ли красиво? Провести на высоте такую партию сложно. Для соблазнения такая тактика малоэффективна.

Другая тактика неправильная, но эффективная. Ты вроде тоже ухаживаешь за ней, но постоянно пытаешься внушить ей, что в любой момент она может остаться одна. Ухаживаешь – исчезаешь, ухаживаешь – исчезаешь. Качели. Ты расшатываешь ее хрупкий мир, не упускаешь ни одного случая, чтобы усилить ее неуверенность в себе. Ты стараешься сделать ее максимально слабой, чтобы этой слабостью воспользоваться. Совсем немного усилий надо чтобы оторвать крылья у бабочки. Чуть-чуть пыльцы на пальцах и яркое, красивое существо превратилось в подобие червяка. Добыча в твоих руках. Конец сказке.

В первом случае, шансов очень мало, но ты бы получил королеву. Во втором, особенно у опытных соблазнителей, шансов гораздо больше. Но результат – гусеница, оцетинившаяся ядовитыми волосками.

Первый способ я бы назвал созидающим, а второй разрушительным. Разрушать всегда проще, чем строить. Ева это усвоила хорошо.

Для начала она одного за другим демонстрировала мне своих ухажеров. С одним она шла куда-то танцевать, другой приносил на работу покупки, третий регулярно после работы подвозил ее домой. У меня машины не было и один единственный раз, мне была оказана честь проехаться с ней в маршрутке и проводить ее до подъезда. Домой к себе она меня не пустила. На людях стала держаться холодно. Если же мы и оставались с ней наедине, еще хуже.

Она как бы невзначай говорила:

– Когда к нам в Киеве приезжали близкие друзья мы на пару дней нанимали яхту для отдыха на Днепре.

– Угу, – вяло реагировал я.

– Стоила она семьсот долларов в день. Но хороший отдых стоит того.

Бравада это была или правда, кто знает?

Или мы проходим возле обувного магазина.

– Зайдем, – говорит Ева.

– Да, конечно.

Она меряет сапоги и обращается ко мне:

– Вот эти подходят идеально. Как раз то, что надо. Потрогай, какая у них мягкая кожа, – говорит она, протягивая мне сапог.

Я беру сапоги, но все мое внимание занимает ценник. Сапоги стоят как три моих зарплаты.

– Увы, пока не могу их купить, – говорит она печально, обтирая у меня сапог.

Я тоже не могу их ей купить и чувствую себя ничтожеством. Влюбленность порождает комплексы.

Будь я в нормально состоянии, я бы пошутил:

– Вот видишь, мы оба не можем купить эти сапожки, поэтому мы идеально подходим друг другу.

Но когда влюблен, не до шуток. Ты ухаживаешь за ней. Пытаешься создать совместную реальность. Она же испытывает тебя на прочность. Кажется, что для женщины это момент торжества. Делай все что хочешь, любая просьба закон, любая ее прихоть будет исполнена с радостью. Все так и есть. Но это и начала конца отношений. Милое ухаживание перешло в неуправляемую, бурную фазу.

За пару недель я совсем извелся, и наконец, решил объясниться. Выбрал день, когда у нее был отгул и поехал к ее дому. Часа полтора я топтался у ее подъезда, надеясь, что встречу ее, когда она будет выходить из дома. Наконец здравый смысл все-таки возобладал и я ей позвонил:

– Я тут, у твоего подъезда стою.

Она даже не удивилась. Коротко, по-деловому, проинформировала меня:

– Я сейчас в поликлинике, буду минут через сорок.

– Хорошо, подожду.

Действительно через сорок минут топтания на морозе она подошла.

– Это тебе, – сказал я протягивая цветы превратившиеся в ледышку.

– Спасибо.

Ни объятий, ни поцелуя. Видимо моя миссия провалилась. Я посмотрел в ее серые глаза и хмуро сказал:

– Ну, я пошел.

– Ладно, пошли ко мне чай пить, – сказала она.

Так я впервые попал в ее квартиру. Идеальный порядок и каждая мелочь подобрана со вкусом. Но главное даже не это, а атмосфера, которую она создавала дома. Через несколько минут сидя в кресле я чувствовал себя на столько комфортно и расслабленно, как никогда в жизни. В меня как насосом вливалась уверенность и спокойствие. Эта женщина умела не только требовать, но и вдохновлять.

На серьезный разговор с ней я так в тот день и не решился.

"Как бы я, хотела тоже, в кого-то влюбиться" – это она сказала мне уже позже, когда я решил пригласить ее перекусить в Макдональдс.

Ева – чистая визуалка. То есть для нее картинка окружающего мира превыше всего. Я же кинестетик, человек живущий чувствами и ощущениями. Для меня лучше было бы пойти поужинать в "Пузату хату". Там хоть какая-то еда более-менее натуральная. Макдональдс это же сплошь картонная пища, но там более современно, то есть картинка там лучше. Мы выбираем столик с видом на Дерibasовскую и я чтобы усилить визуальный эффект, жестом фокусника достаю из кармана зажженную свечу. Для отработки этого фокуса у меня ушла неделя. Вот так при пламени свечи я пытаюсь достучаться до сердца Евы. Но как выяснилось безрезультатно.

После этого колоссальным усилием воли я ей неделю не звоню, да и на работе стараюсь ее избегать.

В френдзону я не пойду. Мне нужен равноценный обмен – любовь я готов обменять только на любовь. Остался последний рубеж и я его не сдам.

Через десять дней она мне звонит сама:

– Привет.

– Привет.

– Ты уже решил, где встречаешь Новый год?

– Нет. Наверное, дома с мамой и с сыном.

– А у меня здесь облом случился. Хотела одного человека пригласить, но он уезжает, другой тоже не может. А у нас тут чисто женская компания. Можем тебя пригласить.

Так я оказался опять у нее дома. Женская компания – это Ева с подружкой, ее старенькая мать и в какой-то момент ее сестра, заскочившая явно для того чтобы взглянуть на меня. Все проходит как обычно. Тосты, пожелания, хлопушки и фейерверк в полночь. В прочем для меня все это не имеют ровно никакого значения. В два часа ночи, когда вся улеглись, мы с Евой танцуем вдвоем. Я пытаюсь ее поцеловать, но она отстраняется.

– Вам уже пора спать, – говорит она сухо.

Ого! Оказывается мы с ней снова на вы... Она идет в комнату, где спит подруга. Мне же постелено в центральной комнате на диване. У меня еще теплится надежда, что она ночью может придти ко мне. Напрасно.

До восьми утра я проворочался без сна. В девять я одеваюсь и стучу ей в комнату.

– Извини, я хочу уехать.

– Как уже? А мы думали с подружкой еще и утром погулять, повеселиться. Какой-то ты скучный, – кривит губы она.

– Мне пора. Повеселитесь без меня.

Я еду по еще не проснувшемуся городу, а на душе черным черно. Нет не сил не желаний лишь тягучее отчаянье. Но у меня есть еще один окоп и солдат. Их я не сдам.

Больше я с ней видаться не буду. Я уволился с этой работы и закрыл свой акаунт на сайте знакомств. Больше не посещаю тех мест, где мы можем увидеться.

Сложнее всего с мобильным телефоном. Так хочется взять трубку и хоть услышать ее голос. Для того чтобы это не сделать, приходится пользоваться трехминутным методом. Этот метод я придумал сам, он конечно полная дурость, но мне помог, может и кому-то еще пригодится.

В чем суть метода?

Я понимаю, что смогу выдержать лишь три минуты и не звонить ей. Так и поступаю – сижу и смотрю на секундную стрелку на часах. Три минуты без звонка ей, прибавляют мне сил. И я решаюсь на новый подвиг – десять минут не звоню. Руки дрожат, морда красная, пот катится, но и десять минут удается выдержать.

И это новая победа. Потом будут полтора часа, пять часов и наконец, весь день. На следующий день все повторяю снова. И так день за днем учусь жить без нее. Еда не лезет в горло, другие женщины вообще вызывают тошноту, в телевизор хочется запустить чем-то тяжелым. Так день за днем. Это болезнь, но она пройдет. Но не сразу. Чтобы сжечь чувство придется вычеркнуть из жизни много месяцев. Существоешь как робот, задача одна – выжить. Этот период я и именую "зоной выжженной любви".

Писатель, обнажающий душу, как врач, который бритвой вырезал себе аппендикс. Я читал, что такие случаи были пару раз на кораблях. Бутылка тройного одеколона, зеркальце, и черные нитки с иглой, вот и весь инвентарь. Зрелище не из приятных. А вы ругаетесь, что стежки вышли кривыми... Жив остался и ладно... Поэтому я не стремлюсь к красотам стиля и даже за орфографией слежу совсем чуть, чуть. Как кстати это чуть-чуть пишется?

Вот видите, вы знаете, а я не знаю. Хорошо когда читатели умнее меня. Те, кто прочли мои книги, пересказывая мои творения, что заставляют меня сильно удивиться. Но книги не фильмы, в них широк поток для игры ума читателя...

Для чего же все это пишется? Для того чтобы вы знали, что не только с вами случаются пренеприятные истории. А то временами возникает такое впечатление, что все вокруг живут хорошо, прилично зарабатывают, в семье мир и благодать.

Так у других, а у самого в душе разброд и шатание. Если разброд и шатание, значит идет поиск, душа растет. Помучаешься и выйдешь на новый виток, и будешь горд этим.

И так я уволился с этой работы и три, а может и больше, месяца мы с Евой не виделись. Я не звонил ей. Как в прочем и она. Все чувства сгорели дотла.

Пока я переживал этот сложный период, вышла из печати моя книжка, отданная в редакцию еще давным-давно. За полгода до знакомства с Евой. Положение обязывает. Я стал рассылать приглашения на презентацию.

– А Еву ты пригласил? – спросила мама.

– Нет.

– Почему?

Действительно, почему бы и не пригласить. Позвонить? Нет. Лучше пошлю ей электронное письмо.

Зачем? Я и сам не знаю. Я ни на что не надеюсь и ничего от нее не хочу.

На презентации – журналисты, телевизионщики, друзья и недруги – обычный сумасшедший дом.

После мероприятия с какими-то девчонками -поклонницами и товарищем идем к морю. И вдруг на встречу идет она – Ева, вместе с подругой. Я на мгновение остолбенел.

Она остановилась и ждет.

Я покидаю нашу маленькую компашку и иду к ней навстречу.

– Ты дал мне не правильный адрес, – говорит Ева сухо.

Что мне ей на это ответить? Неправильный адрес – похож на мелкую месь. Но это вышло случайно!

Хотя, если вдуматься... Какое случайно! Это была типичная оговорка, опечатка по Фрейду. Когда человек совершает ошибку, так как бессознательно не хочет чего-то. Я не хотел ее видеть, и бессознательное сделало все за меня.

– Может быть, что-то я и в самом деле, перепутал, – мямлю я не глядя ей в глаза.

– Я звонила, тебе, но ты сбросил вызов.

Действительно припоминаю. Когда я давал интервью телевизионщикам, был очень несвоевременный звонок и я его сбросил. Сказать мне нечего. Я просто пожимаю плечами.

Она разворачивается и уходит. Я не слишком расстроен, все давным-давно перегорело и сожжено.

В тот раз я видел Еву в последний раз.

Через два года мне сказали, что она умерла. Скоротечный рак.

Возможно, она, еще когда встречалась со мной, знала о страшном диагнозе. Недаром же она так часто отпрашивалась в поликлинику. Может быть, она даже любила меня и не хотела страданиями наполнить мою жизнь. Для нее лучше чтобы я ее запомнил привлекательной и желанной.

Кто теперь мне об этом скажет?

Страшное это место "территория выжженной любви". И дай вам Бог избежать ее.

* * *

Глава 2

О силе женского взгляда, съемках фильма и сценариях из мусорного бака.

1982 год – я студент Одесского холодильного института. Полная аббревиатура этого учебного заведения ОТИХП (Одесский институт холодильной промышленности), но мы ее расшифровывали, как Одесский театральный институт хохмы и пляски. У нас в голове не скучные формулы, а афоризмы наших соседей из университетской команды КВН.

На летние каникулы я устраиваюсь на работу в Одесскую киностудию.

– Будешь работать в “Разбеге”, – говорит мне строгая кадровичка.

Разбег – это, наверное, что-то вроде курьерской службы, думаю я про себя, и направляясь в нужное помещение.

Нет “Разбег” это фильм. Отец нашего космоса – академик Королев, свою юность провел в Одессе. Здесь он познакомился с летчиками гидросамолетов. Отряд, которых базировался под Одессой. Здесь начал конструировать первые летающие модели, здесь же увидел, что сверху облака кажутся золотыми.

Так я впервые приобщился к таинству кино. А я увидел как, работает кинорежиссер-постановщик Геннадий Владимирович Глаголев, впервые снялся в фильме, да и вообще, это было два месяца удивительных открытий и непрекращающегося счастья.

Съемки велись в разных местах. На натуре, в районе Фонтанки была выстроена база для гидросамолетов и главный герой пробирался туда чтобы познакомиться с летчиками. В переулке Чайковского, чтобы подчеркнуть значимость момента первой встречи молодого Королева с летчиками, было организовано грандиозное действие. Набрали двести человек массовки, посадили несколько артистов в кожаных куртках на коней и даже грузовичок, на заднем плане, пустили с красноармейцами. И все это для того чтобы во время первомайской демонстрации главный герой мог произнести глядя на проходящих по улице летчиков:

– Я тоже хочу, как и вы, летать!

– Подрасти парнишка. Потом и полетаешь, – ответили ему летчики.

Сцену снимали четырнадцать раз. Было холодно, но так как предполагалось, что был жаркий летний день, вся массовка была в белых рубашка. В конце съемочного дня они были все синие от холода. Дирижировал всей этой массой народа режиссер, с помощью мата и мегафона. На двенадцатом дубле оператор, который ходил греться с помощью спиртного в специальный вагончик, упал вместе с камерой. Слова, которые тогда прокричал на всю улицу режиссер в мегафон, не как не вязались с обликом интеллигентного человека. Жаль, что я не записал его тираду. Кино искусство нервное. С тех пор я участвовал в съемках сотни раз, и не помню, ни одного съемочного дня чтобы все было гладко.

Несколько раз меня тогда оставляли помочь со съемками на студии. К примеру, разобрать старинную мебель на складе. Потрясающее место – склад старой мебели на студии. Это лучше чем музей, так как старые вещи там можно было и потрогать, и посидеть на викторианских креслах, и полежать на кушетке времен Людовика XIV. Ты приобщаешься к истории через тактильные ощущения и мир запахов. Это пробуждает фантазию.

А еще я помогал делать комбинированные съемки. Вращал маленький самолет, на тончайшей проволоке, привязанной к шесту. Крутил, потом резко дергал и самолет падал в низ. Так создавалась иллюзия гибели самолета над городом. Там же произошла и удивительная встреча с знаменитой актрисой. Она была вызывающе прекрасна. Гордая осанка, прищуренный, насмешливый взгляд и тончайший запах французских духов. Убийственное сочетание – подобное удару молнии.

Она снималась в сцене с Конкиным.

– Будете смотреть на него влюбленными глазами, – сказал ей режиссер.

– Чтобы я смотрела с любовью на этого идиота? Никогда. Можете меня застрелить.
– Вы же читали сценарии! Что ж отменять из-за вашего каприза съемку? – возмутился режиссер.

– Ладно, давайте поставим вместо Конкина. Кого-то другого. Все равно я одна в кадре.

– Кого?

– Да вот давайте хоть этого, – актриса указала на меня стоящего среди зрителей.

Десять дублей я стоял не жив ни мертв, а одна из первых красавиц страны смотрела на меня влюбленными глазами.

Это было потрясение. Женский любящий взгляд, это колоссальная энергия, которая точно вино разливается по телу и отшибает напрочь голову. Ощущение высоковольтного разряда, который пронзил тебя насквозь. Ты точно умираешь и тут же возрождаешься и так много, много раз. Взгляд, точно тоннель соединяющий прошлое и будущее, неведомые дали и тепло родного очага. Вечность и обещание бессмертия. Ощущение покруче секса.

После этого я не спал всю ночь. А под утро заснул и проспал работу.

Главный художник, в распоряжении которого я находился, глянул на мое помятое лицо и спросил:

– Что напился вчера?

– Ага, – с радостью подтвердил я. Ведь объяснить, что был сражен, взглядом актрисы было бы невозможно.

– Ладно, иди, работай. Там тумбы надо старинными афишами обклеить, – смилостивился художник.

Я с радостью побежал клеить афиши. Одну из них я не удержался и спер. Она много лет висела у меня на стене, напоминая о тех счастливых временах.

Кроме афиши я еще вытащил на память из мусорного бака несколько режиссерских сценариев. Это были сценарии фильмов еще не вышедших на экран. Я прочел их, а потом уже посмотрел фильмы. Могу заметить интересную особенность. Сценарии были гораздо интереснее, чем фильмы по ним. На экране многие особенности сценария не находили хорошего режиссерского решения.

Сейчас когда, множество замыслов и планов, это тоже еще разбег. А я надеюсь, будет и взлет... Сколько бы лет Вам ни было – живите на взлете! И смотрите в глаза любимым. Ведь как говаривал Михаил Булгаков:

Основная ваша ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значения человеческих глаз. Поймите, что язык может скрыть истину, а глаза – никогда!

* * *

Глава 3

О круговороте любви в природе

*В лепестках моих – радужный свет,
но от страха дрожу и бледнею –
здесь колибри и бабочек нет...
для чего здесь тогда орхидея?*

Еле дождался трамвая. Каждый раз, дожидаясь трамвая, чтобы сэкономить полтора рубля, плююсь и даю себе слово больше этого ни когда не делать. Но, тут не смотря на толпу, рванувшую в трамвай, удалось даже сесть. Это было для меня очень важно, так как с двумя сумками ехать было трудно, тем более что в одной из сумок стояла дурацкая ваза, да еще с водой. Через пару остановок возле меня остановилась худенькая женщина с мальчиком лет трех. Мальчик рыжий и серьезный, с круглым веснушчатым лицом спокойно держался за мамину руку. Минуты две я колебался, потом предложил женщине сесть.

– Спасибо. Не надо. А то на руках он уснет. Потом я его не добужусь, – улыбнулась женщина.

Молодая, симпатичная, но что-то выдавало, что живут они не богато.

Мальчик стоял, широко раскрыв голубые глазища и чуть подрагивая рыжими ресницами. Мамин любимец. Вообще-то я не люблю детей. Да, да, не люблю. От слова «люблю» по отношению к чужим детям, на мой взгляд, пахивает какой-то неискренностью, если не хуже... Да и дети не нуждаются в любви от чужих дядь и тетя, которым доводится их воспитывать. Дети нуждаются в уважении и внимании к их проблемам.

Женщина с ребенком улыбкой и фигурой напоминала подругу моей бывшей жены. Подруга жила в другом городе и изредка приезжала на несколько дней в Одессу. Хорошая была женщина, умная и красивая и с ней можно было проговорить всю ночь. Хотя почему же была? Она и сейчас там же живет и растит сына.

Я посмотрел на рыжего серьезного мальчика и протянул ему апельсин.

– Скажи спасибо дяде, – сказала ему мама. Мальчик с серьезным видом кивнул, и мы улыбнулись друг другу. Через остановку они вышли, и мальчик помахал мне рукой с апельсином, второй он крепко сжимал мамину ладошку.

Через некоторое время и я вышел навстречу капризной апрельской погоде. Сделав пару шагов, я остановился, размышляя. Тащить вазу домой было совершенно нельзя. Дома мама, она мне своими расспросами все нутро вывернет. Если еще происхождение лягушачьих лапок я кое-как объяснил и кое-как мы их скормили соседке, то уж с вазой разговоров будет на целый год. Угораздило ж меня! А может быть тихонько поставить сумку с вазой возле скамейки – кто-то найдет и будет ему радость. Нет, сейчас вечер, уже холодно и орхидеи в вазе просто погибнут. Да я и забыл сказать, что в вазе плавало два десятка орхидей. Дорогой и экзотический цветок. За это их и люблю. Если уж не удалось быть первым, кто подарил этой женщине цветы, можно стать первым, кто подарил орхидеи. А на счет цены, это правильно. Но у меня на хлеб может денег и не быть, а на орхидеи есть всегда. К тому же это особенные орхидеи, жалко, что эту особенность и оценить то некому. Ну почему некому? Да та которой они предназначались, повела себя не так как я рассчитывал. Помните фильм "Москва слезам не верит"? Тот эпизод, когда Гоша приглашает главную героиню на пикник чтобы познакомить ее со своими друзьями. Так вот я попытался сделать нечто похожее, а она не пришла. Может быть, надо было проявить больше настойчивости? Не знаю. А вы знаете, где проходит граница между настойчивостью и

навязчивостью? Все это очень тонко. У меня горечь и обида. А она останется без цветов. Но это не беда – на свете есть много других женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.